

УДК 623.61

doi: 10.53816/20753608_2025_4_158

**ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВОЕННЫХ КОМЕНДАТУР СВЯЗИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННОЙ СВЯЗИ**
**THE EXPERIENCE OF CREATING MILITARY COMMANDANT'S OFFICES
IN THE YEARS THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS IMPACT
ON THE DEVELOPMENT OF THE MILITARY COMMUNICATIONS SYSTEM**

Чл.-корр. РАРАН В.Н. Шептура¹, Д.В. Субботин², чл.-корр. РАРАН А.М. Сазыкин^{3, 4}

¹НИИ (военной истории) ВАГШ ВС, ²Военная академия связи им. С.М. Буденного,

³НПО Спецматериалов, ⁴Михайловская военная артиллерийская академия

V.N. Sheptura, D.V. Subbotin, A.M. Sazykin

Статья посвящена опыту создания и функционирования военных комендатур связи в период 1941–1946 гг. В ней на основе архивных источников, материалов и документов органов государственного и военного управления, мемуаров и выступлений в периодической печати, раскрыты вопросы развития нормативно-правовой базы, организационной структуры и особенности боевого применения военных комендатур связи. В статье показано влияние обобщенного опыта функционирования военных комендатур связи на развитие системы военной связи.

Ключевые слова: военные комендатуры связи, межведомственное взаимодействие, система военной связи, Великая Отечественная война, управление войсками, узлы связи специального назначения.

The article is devoted to the experience of the creation and functioning of military commandant's offices in the period 1941–1946. Based on archival sources, materials and documents of state and military administration bodies, memoirs and speeches in the periodical press, it reveals the issues of the development of the regulatory framework, organizational structure and features of the combat use of military commandant communications. The article shows the influence of the generalized experience of the functioning of military commandant's offices of communications on the development of the military communications system.

Keywords: military communications commandant offices, interdepartmental interaction, military communications system, Great Patriotic War, troop command and control, special purpose communications nodes.

Актуальность исследования процесса создания военных комендатур связи определяется необходимостью изучения и обобщения исторического опыта организации управления войсками в районах ведения военных действий. Военные комендатуры связи представляли собой воинские формирования, предназначенные для оперативного решения вопросов по обеспечению кана-

лами и средствами связи войск в полосе фронта (отдельной армии). В годы Великой Отечественной войны военные комендатуры формировались для обеспечения устойчивого управления войсками в высших звеньях управления.

В ходе специальной военной операции на освобожденных территориях Российской Федерации появилась объективная необходимость

оперативного взаимодействия с руководителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих функции в области связи, руководителями территориальных органов Роскомнадзора и операторами связи. С этой целью 5 июля 2024 года введено в действие «Временное положение о военных комендатурах связи Вооруженных Сил Российской Федерации». Основные положения данного документа включают организационные решения, выработанные в годы Великой Отечественной войны, сохраняют свою актуальность и востребованы при создании систем связи группировок войск в соответствующих зонах ответственности.

Степень разработанности темы характеризуется фрагментарностью существующих исследований. Отдельные аспекты деятельности военных комендатур связи затрагивались в работах по истории войск связи и в трудах, посвященных системе управления войсками в годы Великой Отечественной войны, однако комплексного исследования процесса создания и развития данных элементов системы связи до настоящего времени не проводилось. В научной литературе отсутствует систематизированный анализ нормативно-правовой базы формирования военных комендатур связи, не раскрыта в полной мере их организационная структура и практическая деятельность в мирное и военное время. Настоящее исследование призвано восполнить пробел в историографии теории и практики применения военных комендатур связи.

Целью статьи является комплексный исторический анализ процесса создания и развития военных комендатур связи в системе связи Вооруженных Сил СССР в период 1941–1946 гг. и определение их роли в обеспечении управления войсками.

К началу 1940-х гг. система военной связи Рабоче-крестьянской Красной армии находилась в стадии интенсивного развития, обусловленного как техническим прогрессом, так и изменениями военно-политической обстановки. Анализ архивных источников [1–4] позволил выделить ряд проблемных вопросов по обеспечению связи на освобожденных от противника территориях. Наиболее сложным из них являлось разобщенность ведомственных сетей связи. К 1941 году в СССР функционировали параллельные

системы связи различных наркоматов: Народного комиссариата связи (НКС), Народного комиссариата обороны (НКО), Народного комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ) и других ведомств. Каждая система имела собственную инфраструктуру, технические особенности и организационную структуру, что создавало препятствия для организации централизованного управления государственной и военной связью в условиях надвигающейся войны.

21 мая 1941 года начальник Управления связи Красной армии генерал-майор войск связи Н.И. Гапич (рис. 1), направил начальнику Генерального штаба Красной армии генералу армии Г.К. Жукову доклад, в котором обосновывал необходимость создания института военных комендантов связи для решения проблемы разобщенности ведомственных систем связи [1, л. 197].

В докладе указывалось, что персонал НКС, обслуживавший магистральные линии и узлы связи, не имел военной подготовки и не был знаком со спецификой организации связи в боевых условиях. Техническое состояние инфраструктуры связи также вызывало озабоченность военного руководства, поскольку обеспеченность войск связи линейным имуществом к началу войны была недостаточной. Сложность представляла проблема обеспечения связью в звеньях управления Ставка–фронт и фронт–армия, поскольку существовавшая система связи не гарантировала устойчивости управления на больших расстояниях, особенно в условиях маневренных действий войск.

В июне 1941 года было утверждено «Положение о военном коменданте на узлах связи Народного комиссариата связи СССР и других ведомств», которое определяло правовой статус военных комендантов и их место в системе управления связью [1, л. 204–210]. Согласно Положению, военные коменданты связи назначались из офицеров НКО и подчинялись начальнику связи военного округа. Документ возлагал на военных комендантов связи участие в комиссиях и совещаниях, рассматривающих вопросы мобилизационной подготовки узлов связи для обслуживания военного командования, разработку мобилизационных планов эксплуатации проводов НКС и НКВМФ, проведение проверок объектов НКС, изучение возможностей телефон-

Рис. 1. Начальник Управления связи
Красной армии генерал-майор Н.И. Гапич

Рис. 2. Начальник Главного управления связи
Красной армии Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин

но-телеграфных узлов и каналов, руководство подготовкой специалистов НКС для нужд НКО, а также хранение и выдачу мобилизационных документов. Особенностью статуса военных комендантов связи являлось их право проводить проверки объектов НКС без предварительного согласования, что подчеркивало приоритет оборонных интересов и создавало правовую основу для действенного контроля за готовностью государственной инфраструктуры к использованию в военных целях.

Деятельность военных комендатур связи в период 1941–1943 гг. была ограничена характером боевых действий. Отступление Красной армии и потеря значительной части территории страны не позволяли в полной мере реализовать разработанные в мае–июне 1941 года мобилизационные планы хозяйства связи. Основными задачами военных комендантов связи в этот период стали контроль за эвакуацией оборудования связи с оставляемых территорий и обеспечение взаимодействия между НКО и НКС в условиях отступления.

Переход Красной армии к широкомасштабным наступательным операциям в 1944 году потребовал доработки нормативной базы. Опыт первых лет войны показал необходимость создания более детализированной системы управления связью на освобождаемых территориях. 21 июня 1944 года начальник Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин (рис. 2) издал директиву по организации связи с развертыванием боевых действий на территории противни-

ка (за госграницей) [2, с. 224–225]. В документе указывалось на ряд новых обстоятельств, усложняющих работу воинских частей связи на территории противника, включая конструктивные особенности телефонно-телеграфной сети, невозможность использования местных работников связи и узлов связи, враждебное отношение местного населения. Директива содержала детальные указания о том, что при восстановлении постоянных линий связи следует делать обходы крупных населенных пунктов, при планировании строительства подвешивать на осевых линиях не более 5 проводов, а на рокадах не более 3 проводов. Во всех случаях занятия вражеской территории требовалось немедленно брать под охрану узлы связи и эвакуировать вглубь страны ценное телефонно-телеграфное, радио и энергетическое оборудование.

20 июля 1944 года И.Т. Пересыпкин направил на утверждение начальнику Генерального штаба Красной армии Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому проект «Положения об узлах связи специального назначения и о комендантах связи» [3, л. 60–66]. В сопроводительном письме отмечалось, что для подготовки комендантов связи ГУСКА выделено из резерва 100 офицеров и из воинских частей связи 50 офицеров в звании капитан, майор, полковник. 26 июля 1944 года А.М. Василевский утвердил Положение, которое вводило в действие детальную классификацию узлов связи и определяло структуру управления ими.

Необходимо отметить, что подготовка кадров для комендатур связи осуществлялась по

ускоренной программе и включала изучение конструктивных особенностей телефонно-телеграфных сетей на территории противника, способов восстановления кабельных линий связи, организации разведывательных групп с включением лиц, знающих местный язык, а также подразделений по разминированию.

Так, Положение устанавливало три класса узлов связи специального назначения (УССН) [3, л. 60–66]. УССН класса А организовывался в крупных хозяйственно-политических центрах или в пунктах, имеющих значительное количество телефонно-телеграфных связей, проходящих через данный узел по типу межобластного узла. Узлы класса А должны были иметь связь с Москвой, со штабом фронта, с крупными и прилегающими гарнизонами. УССН класса Б организовывался в крупных центрах или местных узлах связи типа областного значения и обеспечивал связь со штабом фронта и начальниками гарнизонов. УССН класса В организовывался в пунктах, имеющих значение межрайонных центров как с точки зрения экономической, так и в отношении проходящих связей. Данная классификация создавала территориально-иерархическую систему, позволявшую эффективно управлять связью на больших пространствах освобожденных территорий.

Организационная структура предусматривала назначение комендантов связи УССН соответствующих классов, которые подчинялись коменданту зоны узлов связи. В сентябре 1944 года началось практическое развертывание военных комендатур связи на освобожденных территориях. Согласно письму Маршала войск связи И.Т. Пересыпкина начальнику связи 2-го Украинского фронта, ГУСКА направляло группу комендантов узлов Румынской зоны в составе коменданта зоны полковника П.Е. Лапинского, одного коменданта класса А, 9 комендантов класса Б и 11 комендантов класса В для назначения в городах Бухарест, Яссы, Галац, Констанца, Брашов, Плоешти, Тимишоара, Арад и других стратегически важных пунктах Румынии [4, с 32–33]. Документ указывал, что в случае необходимости дополнительные коменданты связи могли назначаться распоряжением командования из числа офицерского состава, находящегося в резерве или из состава фронтовых и армейских частей связи. Таким образом,

к концу 1944 года была создана развернутая система военных комендатур связи, охватывавшая освобожденные территории и обеспечивавшая интеграцию военной и государственной инфраструктуры связи для нужд управления войсками.

Необходимо отметить, что наиболее интенсивная деятельность военных комендатур связи приходилась на 1944 год, когда широкомаштабные наступательные операции Красной армии потребовали кардинальной перестройки всей системы управления войсками. Согласно утвержденной Маршалом войск связи И.Т. Пересыпкиным 23 августа 1944 года сводке, летние операции Красной армии отличались быстрыми темпами продвижения войск, которые вызывали частую смену пунктов управления штабов армий и фронтов [4, с. 1–12]. Среднесуточные темпы продвижения главных сил армий составляли 20 км, а в отдельные дни темпы наступления достигали 35–40 км. Штабы армий меняли пункты расположения через 1–3 дня, штабы фронтов через 3–5 дней. К этому времени материально-техническое обеспечение существенно улучшилось, армейские воинские части связи были укомплектованы линейными материалами в среднем до 130 % от табельной нормы. В отдельных кабельно-шестовых ротах количество имущества связи было доведено до обеспечения строительства линий протяженностью свыше 100 км.

Однако организация связи в летних наступательных операциях 1944 года выявила ряд проблем. Так, проводная связь в этот период работала с перебоями. Например, штаб 2-го Белорусского фронта не имел проводной связи с армиями с рубежа реки Березина до рубежа Новогрудок–Барановичи. 3-й Белорусский фронт некоторое время не имел проводной связи с 5-й армией. 3-й Украинский фронт продолжительное время имел неустойчивую связь с армиями центра и правого крыла. В то же время отмечались положительные примеры, когда ряд фронтов на всем протяжении наступательных операций сумел обеспечить устойчивую связь с армиями, включая 1-й и 2-й Прибалтийские и 1-й Белорусский фронты. Основными недочетами в организации проводной связи являлись отставание темпов восстановления постоянных линий от темпов наступающих войск, значительные разрушения и искусственные повреждения линий на отдельных

рубежах и полное отсутствие постоянных линий на отдельных направлениях, отсутствие маневра строительными частями связи, минирование дорог и местности, широко применяемое противником, что замедляло темпы работ, а также частая смена эксплуатационных частей и слабое освоение ими новых участков [4, с. 1–12].

Противник, готовясь к отходу, особенно в районах крупных узлов связи производил ряд сложных искусственных повреждений сооружений связи, на отыскание и устранение которых затрачивалось значительное время. Например, в районе Барановичи на воздушной постоянной линии противником было устроено повреждение путем заземления проводов через специально изготовленные изоляторы. Директива ГУСКА от 21 июня 1944 года детально раскрывала сложности работы военных комендатур связи, указывая на необходимость учета конструктивных особенностей телефонно-телеграфной сети, невозможность использования местных работников связи и узлов связи, отношение местного населения [3, л. 55–57].

Положительным примером маневра воинскими частями связи являлось решение начальника связи 2-го Прибалтийского фронта (генерал-майор войск связи П.К. Панин, рис. 3) при восстановлении рокад Остров–Опочка–Полоцк протяженностью 150 км с 4 проводами и Гаври–Режица–Двинск протяженностью около 160 км с 4 проводами, когда на их восстановление по условиям сложившейся обстановки начальник свя-

зи располагал всего по 2–2,5 суток. В первом случае было привлечено 8 телеграфно-строительных рот и 4 отдельные кабельно-шестовые роты, во втором случае 8 телеграфно-строительных рот за счет временного изъятия их у армий. Подобный маневр произвел начальник связи 3-го Белорусского фронта (генерал-майор войск связи И.И. Буров, рис. 4) при восстановлении оси Орша–Борисов–Минск (таблица). Начальник связи 1-го Прибалтийского фронта (генерал-майор войск связи К.А. Бабкин, рис. 5) для обеспечения успеха по восстановлению основной фронтовой оси сразу нацелил два отдельных линейно-строительных батальона связи [4, с. 1–12].

К 30 августа 1944 года были развернуты основные узлы связи специального назначения. УССН № 3 в г. Ровно под командованием полковника Сулимы обеспечивал связи с Генеральным штабом Красной армии (ГШ КА) 2 телеграфных канала по Бодо, с 1-м Белорусским фронтом 2 канала по Бодо и Морзе, с 1-м Украинским фронтом 2 канала по Бодо, с 4-м Украинским фронтом 2 канала по Бодо, а также радио-телеграфный канал с ГШ КА. УССН «РОНА» в г. Минск под командованием подполковника Череваня обеспечивал связь с тремя Белорусскими фронтами по 2 каналам с каждым, с ГШКА 2 канала и радио-канал с соседними УССН. УССН № 6 в г. Вильно под командованием подполковника Лаврова обслуживал Прибалтийское направление с общим количеством связей более 15 каналов (таблица) [4, с. 19–21].

*Рис. 3. Начальник связи 2-го Прибалтийского фронта генерал-майор войск связи (генерал-лейтенант с ноября 1944 г.)
П.К. Панин*

*Рис. 4. Начальник связи 3-го Белорусского фронта генерал-майор войск связи (генерал-лейтенант с ноября 1944 г.)
И.И. Буров*

*Рис. 5. Начальник связи 1-го Прибалтийского фронта генерал-майор войск связи (генерал-лейтенант с апреля 1945 г.)
К.А. Бабкин*

Показатели эффективности деятельности военных комендатур связи (1944–1948 гг.)

Период	Показатель	Количественное значение
РАЗВЕРТЫВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ КОМЕНДАТУР СВЯЗИ		
Июль 1944 года	Подготовка кадров	150 офицеров — военных комендантов связи
26.07–30.08.1944 г.	Темпы развертывания	35 дней от утверждения Положения до начала работы
К 30.08.1944 г.	Количество развернутых УССН	3 узла (Ровно, Минск, Вильно)
	Количество каналов на УССН	УССН № 3 (г. Ровно) — 10; УССН «РОНА» (г. Минск) — более 8; УССН № 6 (г. Вильно) — более 15
Сентябрь 1944 года	Количество УССН Румынская зона узлов связи	21 УССН (1 — класса «А», 9 — класса «Б», 11 — класса «В»)
РАБОТА ВОЕННЫХ КОМЕНДАТУР СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ		
1944 год	Укомплектованность материалами	130 % от табельной нормы
	Обеспеченность кабельно-шестовых рот	Запас строительства линий связи общей протяженностью более 100 км
	Темп наступления войск	20 км/сутки (средний), 35–40 км/сутки (максимальный)
	Частота смены пунктов управления	Армии: 1–3 дня, фронты: 3–5 дней
	Темп восстановления линий связи	2-й Прибалтийский фронт — 60–64 км линий в сутки: рокады Остров — Опочка — Полоцк — 150 км с 4 проводами; Гаври — Режица — Двинск — 160 км с 4 проводами; 3-й Белорусский фронт: ось Орша — Борисов — Минск — 160 км с 4 проводами
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СВЯЗИ В СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ		
К середине 1948 года	Восстановление кабельной сети	100 % междугородней сети
	Восстановление воздушных линий	Отремонтировано 67 % (2/3)
	Восстановление узлов связи	57 узлов связи
За 3 года (1945–1948 гг.)	Городские телефонные станции	возвращено: 185, построено: 258 (всего 443)
	Ведомственные телефонные станции	возвращено: 1 293, построено: 13438 (всего 14731)
	Темп восстановления городских телефонных станций	62 станции/год (восстановление), 86 станций/год (строительство)
	Темп восстановления ведомственных телефонных станций	431 станция/год (восстановление), 4479 станций/год (строительство)

Окончание таблицы

Период	Показатель	Количественное значение
РАДИОСВЯЗЬ И РАДИОВЕЩАНИЕ		
Февраль 1946 года	Радиоцентры	Кёнигс-Вустерхаузен (5 шт.), Лейпциг (9 шт.)
	Радиостанции мощные	Шверин, Магдебург, Веймар (10–20 кВт, по 2 ед. — всего 6), Дрезден (5–10 кВт, 2 ед.)
	Контрольно-испытательная станция	4 ед.

Однако 19 сентября 1944 года генерал-лейтенант войск связи Н.Д. Псурцев (рис. 6) направил начальникам УССН директиву, в которой отмечалось, что многочисленные факты недостаточной оперативности в работе УССН, плохой работы прилегающих к УССН контрольно-испытательных пунктов и трансляционных пунктов, отсутствия реальной помощи в налаживании связи ГШ КА–фронты свидетельствуют о том, что УССН свои задачи не выполняют. Приводились конкретные примеры недостатков, включая смену команд контрольно-испытательных пунктов, передачу линий контрольно-испытательных пунктов и трансляционных пунктов в эксплуатационное обслуживание линейно-технических управлений НКС или другой воинской части связи при безразличном отношении полковника Белова на участке Винница–Одесса, когда были брошены на произвол судьбы контрольно-испытательные пункты в Вапнярка и Крыжополь [4, с. 13–15].

Рис. 6. Первый заместитель начальника ГУСКА генерал-лейтенант войск связи (генерал-полковник с апреля 1945 г.) Н.Д. Псурцев

20 ноября 1944 года генерал-лейтенант войск связи Н.Д. Псурцев направил письмо Народному комиссару связи СССР К.Я. Сергейчуку (рис. 7) с анализом проблем взаимодействия, указывая на резкое ухудшение работы телеграфных связей ГШ КА с фронтами. Это объяснялось невниманием к связям ГШ КА со стороны ряда областных управлений связи, особенно Одесского, Днепропетровского, Витебского и Смоленского, плохим обслуживанием трансляционных пунктов и кроссов крупных узлов связи в Витебске, Полоцке, Днепропетровске, где путаница проводов и неответы на трансляциях стали частым явлением, а также медленным устранением поврежденных проводов, особенно на территории Одесской области и Молдавской республики. Особо отмечался недопустимый случай, когда Могилевское управление связи требовало уплаты за предоставленный Военно-воздушным силам Красной армии провод, получив отказ, управление выключило провод и нарушило связь [4, с. 36–37].

Рис. 7. Народный комиссар связи СССР К.Я. Сергейчук

Берлинская стратегическая наступательная операция (16 апреля–2 мая 1945 года) стала завершающим этапом деятельности военных комендатур связи. К этому времени система военных комендатур связи приобрела стройную структуру, опыт 1944 года был учтен при планировании связи в операции. Схема организации проводной связи в операции имела сложную структуру, что определялось созданной системой связи, включавшей узлы связи трех фронтов (1-й и 2-й Белорусские, 1-й Украинский), основные направления связи через населенные пункты Швибус, Цоссен, Люкенвальде, Франкфурт-на-Одере, расположение танковых армий и корпусов, систему радиосетей радиостанций РАФ (радиостанция автомобильная фронтовая) и РСБ (радиостанция самолетов-бомбардировщиков). Все принципы построения системы связи, выработанные в летних операциях 1944 года, были применены при организации связи к Берлину.

После освобождения Берлина в мае 1945 года была создана система управления связью в Советской оккупационной зоне (СОЗ). Управлением связи 1-го Белорусского фронта был сформирован отдел связи военного коменданта Берлина во главе с полковником А.Н. Ставровым. На отдел было возложено руководство и контроль за деятельностью немецких органов и учреждений связи Берлина, а также обеспечение всеми видами связи Управления военного коменданта Берлина. Одновременно был создан институт комендантов узлов связи с Берлинской зоной узлов связи специального назначения, подчиненный ГУСКА. Основной задачей этой структуры являлось установление контроля на всех важных телефонно-телеграфных узлах Советской оккупационной зоны Германии [5].

В феврале 1946 года приказом Главноначальствующего Советской военной администрации Германии (СВАГ) Маршала Советского Союза Г.К. Жукова был утвержден список организаций, находящихся в непосредственном подчинении отдела связи СВАГ, включавший два радиопункта в Кёнигс-Вустерхаузене и Лейпциге, три радиостанции на 10–20 кВт в Шверине, Магдебурге и Веймаре, одну радиостанцию на 5–10 кВт в Дрездене и контрольно-испытательную станцию. Для управления войсками в СОЗ Германии была развернута система связи Групп

пы Советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), основой которой являлись силы и средства 13 окружных военных комендатур, 8 отдельных контрольно-эксплуатационных рот связи, 38-го отдельного полка связи и 224-го отдельного батальона связи.

Однако в мае 1946 года начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза А.М. Василевский упразднил институт комендантов узлов связи. Функции контроля за немецкими телефонно-телеграфными связями перешли к отделениям связи окружных военных комендатур. Это решение было обусловлено стабилизацией обстановки в оккупированной зоне, восстановлением основной инфраструктуры связи, необходимостью перехода к долгосрочной системе управления, изменением приоритетов от военных к административным задачам [5].

Анализ деятельности военных комендатур связи позволяет сделать ряд выводов об их историческом значении и влиянии на развитие системы военного управления. Система военных комендатур связи способствовала созданию действенного механизма межведомственного взаимодействия в условиях военного времени, продемонстрировав возможность быстрой интеграции государственных и военных систем связи при наличии соответствующей организационной структуры. Опыт применения военных комендатур связи показал, что специализированные органы связи способны обеспечить обмен всеми видами информации для координации различных ведомств при решении задач в области обороны. Система военных комендатур связи обеспечила преемственность управления связью при переходе от военных действий к мирному времени, благодаря их деятельности удалось сохранить и восстановить инфраструктуру связи на значительной территории. Также был накоплен богатый опыт взаимодействия с зарубежными системами связи, который оказался востребованным не только в период существования ГСОВГ, но и в современных условиях в ходе выполнения боевых задач за пределами Российской Федерации и специальной военной операции. Подходы к подготовке военных кадров для военных комендатур, базирующиеся на принципе комплексной подготовки специалистов, владеющих как

Рис. 8. Начальник войск связи — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковник (генерал армии с августа 1991 г.) К.И. Кобец

техническими, так и организационными навыками, сохраняют свою актуальность. Принципы организации управления связью, разработанные в военные годы, легли в основу системы связи Группы Советских войск в Германии [6].

В дальнейшем институт комендантов узлов связи специального назначения, и накопленный опыт межведомственного взаимодействия в области связи был востребован в конце 1980-х годов. 30 марта 1988 года начальником войск связи — заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковником К.И. Кобец (рис. 8) и Министром связи СССР В.А. Шамшиным (рис. 9) было утверждено «Положение о военной комендатуре связи Вооруженных Сил СССР на предприятиях Министерства связи СССР» [7].

Положение 1988 года отражало качественно иную военно-техническую реальность. В отличие от комендатур связи периода Великой Отечественной войны, действующих на освобожденных территориях с разрушенной инфраструктурой, комендатуры связи по новому Положению предполагалось создавать на функционирующих предприятиях Министерства связи СССР с заранее подготовленными планами мобилизационного использования государственной сети связи. Организационная структура включала систему старших и подчиненных военных комендатур с четко определенными зонами ответственности. Штатная численность была существенно меньше и включала начальника, старшего инженера, инженера и техника, что отражало изменившийся характер задач

и наличие развитой инфраструктуры мирного времени.

Кроме того, данный документ закрепил принцип зонального построения комендатур, впервые примененный в Румынской и Берлинской зонах узлов связи в 1944–1945 гг. Система старших и подчиненных комендатур воспроизводила иерархическую структуру, показавшую достаточную результативность в обеспечении связи в годы войны. Детальная регламентация полномочий комендатур, включая право участия в подготовке решений на составление каналов и требования выдачи каналов в согласованные сроки, показывала стремление заблаговременно подготовить механизм мобилизации государственной инфраструктуры связи для нужд обороны.

Возрождение института военных комендатур связи, закрепленное введением 5 июля 2024 года «Временного положения о военных комендатурах связи Вооруженных Сил Российской Федерации», подтверждает актуальность этого опыта в ходе специальной военной операции. Необходимость оперативного взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, операторами связи, выявленная в условиях проведения специальной военной операции, потребовала обращения к организационным решениям, апробированным в годы Великой Отечественной войны.

Анализ предпосылок создания военных комендатур связи показал, что их формирование было обусловлено комплексом объективных факторов. К началу 1940-х гг. система военной связи СССР характеризовалась разобщенностью

Рис. 9. Министр связи СССР В.А. Шамшин

ведомственных сетей связи, недостаточной подготовленностью гражданских специалистов к работе в военных условиях, неудовлетворительным техническим состоянием инфраструктуры связи и проблемами обеспечения связью вышних звеньев управления. Доклад генерал-майора Н.И. Гапича от 21 мая 1941 года стал отправной точкой для создания института военных комендантов связи, а Положение от июня 1941 года определило их правовой статус и основные обязанности.

Переход Красной армии к широкомасштабным наступательным операциям в 1944 году потребовал создания более детализированной системы управления связью на освобождаемых территориях. Положение об узлах связи специального назначения 1944 года ввело классификацию узлов трех классов и определило территориально-иерархическую структуру управления, что позволило оперативно управлять связью на больших пространствах освобожденных территорий.

Практическая деятельность военных комендатур связи в период 1944–1946 гг. продемонстрировала как достижения, так и недостатки в их работе. Летние наступательные операции 1944 года выявили проблемы в организации проводной связи, включая отставание темпов восстановления постоянных линий от темпов наступающих войск и сложности, связанные с разрушением кабельных линий противником. В то же время были выработаны базовые принципы маневра воинскими частями связи и организации УССН. Берлинская стратегическая наступательная операция стала кульминацией деятельности военных комендатур связи, когда был применен накопленный опыт для организации связи в завершающей операции войны. Деятельность военных комендатур в Советской оккупационной зоне Германии показала их способность адаптироваться к новым задачам мирного времени.

Историческое значение военных комендатур связи выходит за рамки их непосредственной деятельности в период 1941–1946 гг. Накопленный опыт получил развитие в системе связи ГСОВГ, где принципы зонального построения, централи-

зации управления и создания мобильных узлов связи были усовершенствованы.

Таким образом, исторический опыт применения военных комендатур связи в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время позволяет его использовать в современных условиях при развитии системы связи Вооруженных Сил Российской Федерации, подготовке специалистов войск связи и при решении задач интеграции различных систем связи при выполнении задач связи на освобожденных территориях в районах ведения военных действий.

Список источников

1. ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 296521. Д. 87.
2. Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам: военно-теоретический труд / ВАГШ ВС РФ, НИИ(ВИ), РАН; под ред. С.А. Макарова. М. СПб.: РАН, 2015. 400 с.
3. ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 480.
4. Архивные материалы (третий период ВОВ). Лен.: ВАС им. С.М. Буденного. 90 с.
5. Шептура В.Н. Опыт построения системы связи в Группе советских войск в Германии (1945–1949 гг.) // Вооружение и экономика. 2024. № 4 (70). С. 52–56.
6. Шептура В.Н., Жарский А.П., Коваленко Ю.Я., Сазыкин А.М. Приоритетные направления развития системы связи Группы советских войск в Германии в период с 1978 по 1983 гг. (по материалам воспоминаний начальника войск связи Сухопутных войск СССР генерал-лейтенанта Ю.Р. Хомченко) // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2022. № 4 (124). С. 133–142.
7. Положение о военной комендатуре связи Вооруженных Сил СССР на предприятиях Министерства связи СССР. Утверждено начальником войск связи — заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковником К.И. Кобец 30 марта 1988 года и Министром связи СССР В.А. Шамшиным 24 марта 1988 года.